

«Печаль» вместе с двумя молодыми «гневными» искрами переносили творения мастеров из-за металлической двери.

Все трое были в перчатках, и наставник «Печаль», любивший поучать и болтать, не только руководил молодыми, но и без умолку рассказывал общеизвестные факты, а в моменты затишья внезапно задавал вопросы, чтобы проверить знания других.

Капитан Хони стояла рядом, скрестив руки, и время от времени отодвигала несовершеннолетнего, который всё норовил подойти поближе, чтобы в случае опасности она могла сразу его спасти.

Когда Ворон открыл дверь, он увидел, как отряд искр выносил огромное медное зеркало высотой больше человеческого роста, а Хони с каменным лицом шла позади. Ворон уже хотел поздороваться, но заметил, что в ушах капитана торчат комки бумаги, и проглотил приветствие.

Двое небоевых персонажей были заняты каждый своим делом: Динозавр, выращенная «рабочая собака», была полезнее робота-пылесоса, усердно выполняла физическую работу – подметала пол, переносила книги, делала всё, что ей скажут. По сравнению с ней, Листер был куда хитрее. Этот «блаженный» занимался тем, что разносил чай, подбадривал других и сладкими речами перекладывал свою работу на Динозавра.

Ворон: - ...

Волны, поднятые Листером, окатили его с головой.

Он уже собирался, опираясь на дверной косяк, выйти наружу, как вдруг на косяке «вырос» какой-то предмет, который с глухим стуком преградил ему путь на уровне пояса, бесшумно и пугающе.

Ворон: - ...

Габриэль, как призрак, стоял у стены у его двери, словно уже сросся с белой стеной, и держал в руке длинную палку, найденную неизвестно где: - Держи.

Почему-то Ворон не хотел благодарить и интуитивно чувствовал, что Габриэль задумал что-то нехорошее.

И действительно, Габриэль продолжил: - Если твоя аллергия прошла, я могу тебя поддержать.

- М-м? - Моли, которая следовала за Хони, обладала острым слухом и подняла голову. - Аллергия?

Листер, с его высоким эмоциональным интеллектом, уже уловил кое-что из поведения капитана и сразу же с готовностью спросил: - На что у тебя аллергия, старший Ворон? Я принёс много обычных лекарств!

Ц-ц.

Ворон с фальшивой улыбкой взял палку.

Почему-то он, который раньше чувствовал себя неловко при мысли о Габриэле, теперь, увидев, как тот вяло пакостит, вдруг перестал испытывать неловкость. Он сделал вид, что поправляет

несуществующую шляпу, затем взвесил палку в руке, подбросил её и поймал другой рукой, опираясь на грубо сделанную трость, как на величественный посох.

- На злой умысел, - ответил Ворон Листеру. - Ведь такие добрые и честные люди, как мы, легко могут стать жертвами обмана, когда находятся вдали от дома.

Листер: - А?

«Старушка с искусственной глухотой» Хони повернула голову и взглянула на Ворона, затем «восстановила» слух.

- В этих руинах всего три творения мастеров, - она кивнула в сторону занятых членов отряда. - «Глаз Мороса» и «Безграничное зеркало» уже извлечены и подтверждены как безопасные. Осталось открыть последнее.

Молодые члены отряда искр собрались вокруг «Безграничного зеркала». Оно выглядело настолько древним, что даже немного старомодно, его покрытая ржавчиной медная рама была украшена сложными узорами. Однако поверхность зеркала была необычайно чистой, и при внимательном рассмотрении на ней иногда появлялись лёгкие волны, похожие на водную рябь.

- Не трогай его руками, малыш, - «Печаль» снял перчатки и предупредил любопытную Моли. - Ты слышала об этом творении мастеров?

Увидев, что Моли качает головой, «Печаль» оживился, закатал рукава и начал лекцию: - Посмотри в правый верхний угол - это эмблема нашей ассоциации мастеров, внизу указаны год и номер. Каждое творение мастеров, когда оно создаётся, регистрируется ассоциацией, и мы обновляем архив. Когда ты официально вступишь в отряд искр, сможешь всё это узнать.

Одной Моли в качестве ученика ему было мало, и «Печаль» тут же начал новый «экспресс-тест», повернувшись к другой своей жертве - молодой «гневной» девушке: - Вальтер, расскажи этой юной леди, как оно называется и какие у него ограничения?

Девушка «Гнева» была очень высокой, почти как Динозавр, за спиной у неё был большой меч, а на лице - выражение «чего уставился?». Однако, как оказалось, она была очень добродушной. Она лишь ненадолго задумалась, а затем честно ответила: - Это «Безграничное зеркало», его основной материал - ядовитый представитель тайного клана, похожий на медузу. Прямой контакт с ним может вызвать ожог.

- Запомнила? - «Печаль» похлопал Моли по голове, а затем указал на другого «гневно» парня: - Брон, проверю тебя. Для чего нужно «Безграничное зеркало»?

Другой «Гнев» был куда более прямолинеен и сразу же скривился: - Ты больной, сходи купи себе лекарств - где «Глаз Мороса»? Только что был здесь. Листер, это ты взял? Ты же знаешь, что эта штука опасна, ты...

Листер, который подбадривал Динозавра, невинно посмотрел на него. За его спиной Габриэль подбрасывал и ловил маленький кулон, излучающий зловещую ауру, с таким же невинным выражением лица, как у Листера.

Вспыльчивый «Гнев»: - ...

Затем он вдруг решил, что у него проблемы со шнурками, и спокойно присел, чтобы развязать и завязать их заново.

Мягкая «Гневная» девушка слегка наклонилась, чтобы быть на уровне глаз Моли, и с мрачным видом объяснила: – Когда это место ещё было почтовой станцией, из-за его особого расположения здесь выполнялось много спасательных операций, поэтому ассоциация мастеров специально одобрила создание этого «Безграничного зеркала». Когда оно активируется, оно может ассимилировать всё, что отражает свет в радиусе ста метров – зеркала, стеклянные окна, даже лужи. Оно использует отражения, чтобы атаковать тех, кто в них находится.

Моли внимательно выслушала: – Сколько вампиров оно может убить за один раз?

«Гневная» девушка: – ...

У этой девочки определённо есть талант к «Гневу», как же её упустили?

– Почтовые станции – это скрытые базы, а не пулемётные гнёзда, – «Печаль» вздохнул. – Главная задача станции – скрываться, затем – прикрывать, а не собирать головы. «Безграничное зеркало» атакует гибко и незаметно, оно может противостоять слежке и определению местоположения. Соответственно, его атаки не так сильны, за один раз оно может ассимилировать только одну или две точки отражения. Если оно не попадёт в глаза или другие уязвимые места, оно может нанести лишь небольшие повреждения, чтобы дать нашим людям шанс сбежать.

Моли была разочарована. Она только что видела, как «запрещённый артефакт» вампиров может поглотить целый отряд искр второго уровня, и чувствовала, что разрыв в уровне производства между сторонами слишком велик. Ведь, как говорят, с помощью «остатков искр» любая мелочь может создать «запрещённый артефакт», а «творения мастеров» могут создавать только живые искры.

Она не удержалась и пробормотала: – А среди творений мастеров нет ничего мощного?

– Есть, – сказал «Печаль». – Но чтобы использовать их, тебе нужно ещё несколько лет тренировок. Ты, наверное, уже заметила, что материалы, используемые для творений мастеров, имеют свои небольшие недостатки. Например, «Безграничное зеркало» может обжечь, а в водяном корабле очень холодно. Поэтому особенно мощные творения мастеров также опасны для нас, и только такие, как капитан, могут справиться с ними. На почтовых станциях обычно находятся либо обычные люди, либо небоеовые искры, поэтому оснащать их такими вещами непрактично. А если ты встретишь что-то мощное и без побочных эффектов, ни в коем случае не трогай это, потому что это точно не творение ассоциации мастеров, а чёрное творение.

Моли вспомнила, как Габриэль рассказывал о «стабилизаторах» и тому подобном, и сразу же догадалась: – Потому что внутри есть что-то из людей... что-то из человеческого тела?

– А? Лесли уже рассказывал тебе об этом? – «Печаль» с удивлением посмотрел на неё, а затем кивнул. – Да, стабилизаторы и нейтрализаторы обычно требуют свежих человеческих органов, и это строго запрещено ассоциацией мастеров.

Человеческие органы сами по себе не страшны, люди умирают каждый день, и всегда есть те, кто готов пожертвовать свои тела. Страшно слово «свежие».

Хони дождалась, пока «Печаль» закончит болтать, и затем сказала: – Все отойдите, последнюю дверь я открою сама.

Затем она кивнула Ворону: – Помоги мне с этим. Внутри, скорее всего, находится «дверь»,

соединяющая станцию с внешним миром, которая тебя так интересует.

«Гневная» девушка Вальтер оттащила любопытную Моли: – Не смотри, мы не знаем, закрыта ли «дверь».

Моли огляделась и заметила, что все, кроме ничего не понимающего Динозавра и Габриэля, который играл с «Глазом Мороса», стали серьёзными, даже Листер замолчал.

Ворон, стоя на одной ноге, небрежно расположился за спиной Хони, кивнул и сделал жест «пожалуйста».

Хони достала из складок своей мантии стеклянный диск размером с монету, сжала его в руке и положила другую руку на ручку металлической двери.

Моли тихо спросила: – Что это?

– Запасной ключ, – почти шёпотом ответила Вальтер. – Крупные творения мастеров должны быть зарегистрированы в ассоциации мастеров, и у ассоциации есть запасные ключи. Каждый ключ одноразовый, и только капитан отряда искр, получивший приказ на извлечение, может его активировать. Даже если ключ попадёт в руки врага, это не страшно. При извлечении, если творение находится в состоянии неразборчивой атаки, запасной ключ может принудительно отключить его один раз.

Моли: – Если есть запасной ключ, зачем капитану нужно, чтобы Ворон «присматривал»?

– Потому что...

Вальтер не успела закончить, как Хони уже повернула ручку двери, и в одно мгновение яркий белый свет заполнил всё пространство руин.

Вальтер быстро закрыла глаза Моли ладонью. В тот момент все, кто не успел закрыть глаза, словно застыли на месте, ослеплённые светом. Даже Хони, «волшебница» третьего уровня, на мгновение потеряла концентрацию, её напряжённые мышцы рук расслабились, и она чуть не выронила запасной ключ. Но тут раздался звон – Ворон ударил своим посохом по металлической двери.

Хони вздрогнула, и её разум мгновенно вернулся. Она активировала «ключ» в своей руке.

Яркий свет мгновенно рассеялся, и в этот момент Ворон, не боящийся ослепления, увидел, что находится за металлической дверью – комната превратилась в зеркальное пространство, бесчисленные зеркала всех размеров заполнили каждый угол, отражая бесчисленное количество его отражений, стоящих за спиной Хони.

Эти отражения были им, но не совсем им.

Лицо было тем же, с чертами метиса, очертания черт лица почти не отличались от его нынешнего, только не таким бледным и худым.

В зеркале отражался явно взрослый мужчина, чьи кости и мышцы уже не были стеснены юношеской угловатостью, он выглядел более раскованным... и здоровым. Его глаза были не такими чёрными, а более обычного тёмно-коричневого цвета, короткие кудрявые волосы торчали более свободно и непринуждённо, чем длинные, кожаная рубашка была расстёгнута на груди, демонстрируя мускулы, а на ушах было множество пирсингов, серёжек и цепочек,

которые невозможно было сосчитать с первого взгляда... типичный тип, которого полицейские останавливают на улице, чтобы проверить документы.

Ворон моргнул, и все отражения в зеркалах тоже моргнули, через время и пространство, настоящее и прошлое быстро поприветствовали друг друга... и с завистью оценили наряды друг друга: серёжки и посох были каждый по-своему стильными.

Затем все зеркала растаяли, как мираж, и растеклись по полу, превратившись в маленький комок.

Когда глаза остальных адаптировались к резкому изменению освещения, комната за металлической дверью была уже пуста, остался только небольшой многогранный кристалл длиной около двух дюймов.

Одноразовый запасной ключ в руке Хони исчез, она с облегчением вздохнула, подняла кристалл и, заметив что-то, вдруг заколебалась: - «Прятки»... целы, извлечены, подтверждена безопасность.

«Печаль» тоже замер, подошёл ближе: - Целы? Не может быть.

Услышав слово «безопасно», Вальтер отпустила Моли и тихо продолжила: - Это одна из трёх священных реликвий ассоциации мастеров хвостового района. Когда она выходит из-под контроля, даже старейшины святилища могут потерять рассудок за очень короткое время. Усиления боевых искр в основном связаны с телом и силой, поэтому у них слабая сопротивляемость таким вещам. Капитан ещё не успела объединить другие направления, поэтому ей нужна помощь господина Ворона.

Моли: - Она называется «Прятки»?

- Да. Хотя эти руины построены в центре города вампиров, здесь есть «Прятки», - покачал головой «Печаль». - Как может быть раскрыта станция с «Прятками»? Мы же в хвостовом районе, а не в угловом, где толпятся всякие странные одарённые вампиры.

- Эй, болтун, - вспыльчивый «Гнев» обратился к «Печали», - чем это отличается от двери в реке на той станции, через которую мы проходили? Запрещает вход чужакам?

- Невежливый засранец, - пробормотал «Печаль». - Все двери творений мастеров запрещают вход чужакам. Первая функция «Прятки» - разоблачать маскировку, любую маскировку, включая тёмные способности вампиров, которые могут менять лицо, поэтому она предотвращает проникновение злоумышленников...

- Не разоблачать маскировку, а отражать образ, который существует в вашем подсознании, тот уровень, который не поддаётся гипнозу и искажению памяти, - не выдержала Хони, поправив «Печаль» и бросив на него взгляд. - Поэтому большинство людей видят искажённое отражение, например, они выглядят умнее, чем на самом деле.

«Печаль»: - ...

- Немного красивее, уродливее или даже искажённо - это нормально, - спокойно сказала Хони. - Люди стареют, их внешность меняется из-за травм и болезней, но этот внутренний образ обычно очень устойчив. У наших людей есть записи их отражений, и они могут проходить напрямую. Но если это «отражение» изменится, то придётся пройти проверку, как и тем, кто проходит через «Прятки» впервые. Это их вторая функция.

Ворон слегка постучал своим посохом: – Они могут лишить памяти?

– Строго говоря, подавить память, – взглянула на него Хони. – Высшие искры, вампиры и тайные кланы, склонные к ментальным способностям, имеют некоторую сопротивляемость, но только вне зеркал. Как только вы войдёте в «Прятки», даже вы потеряете часть памяти. В этот момент любое разумное существо инстинктивно попытается вспомнить, что активирует иллюзии внутри «Пряток». В иллюзиях вы успешно попадёте на станцию, и всё будет идти так, как вы хотите – таким образом, шпионы, предатели и даже изменники среди наших собственных людей будут разоблачены.

Моли широко раскрыла глаза: – Это намного круче, чем «Часы правды»!

Габриэль вдруг слегка нахмурился: – У «Часов правды» другое предназначение.

Моли: ?

Когда вы успели вступить в фан-клуб той станции?

– Та станция в реке была построена всего несколько лет назад, и находится в глуши, ей достаточно быть скрытной, ей не нужны такие вещи, – сказал «Печаль». – К тому же, за той станцией стоит ассоциация врачей, она явно не того уровня, что станция, подчиняющаяся напрямую ассоциации мастеров. «Прятки» – одна из трёх священных реликвий, и самое мощное в них то, что они – «живая дверь».

– Двери других станций, однажды открытые, остаются на фиксированных местах, но «Прятки» могут менять своё местоположение. На них записаны координаты четырёх городов. Если произойдёт что-то непоправимое – например, если принц вампиров, способный уничтожить целый континент, попытается разрушить их, «Прятки» могут мгновенно исчезнуть с текущего места и переместить станцию в один из наших городов, – Хони медленно нахмурилась. – Я никогда не думала, что мы сможем извлечь целые «Прятки».

Моли: – Значит, если мы возьмём эту штуку, нам не нужно будет выходить и сталкиваться с теми монстрами. Мы можем просто переместиться в один из наших городов?

Хони посмотрела на Ворона – теоретически, да.

Она согласилась с предложением Ворона «сначала отдохнуть», потому что в её ожиданиях они могли бы извлечь лишь обломки «Пряток», и в итоге им всё равно пришлось бы возвращаться тем же путём, столкнувшись с тяжёлой битвой на выходе. Конечно, отдохнуть перед этим было безопаснее.

Если бы она знала, что «Прятки» целы, они могли бы триумфально вернуться прошлой ночью и уже сейчас получать награды на своей территории.

«Печаль» осторожно взял «Прятки» и снова внимательно осмотрел их: – Действительно целы, все четыре запасные координаты доступны. Капитан, мы... подключаемся?

– Какое подключение, – Хони очнулась и сердито посмотрела на него. – Ты забыл, что «Прятки» были запечатаны в полукрытом состоянии?

Когда люди на этой станции поняли, что что-то не так, они, вероятно, попытались изменить местоположение «Пряток», но потерпели неудачу. В спешке они даже не успели правильно закрыть творение мастеров.

- Они, вероятно, только кажутся целыми. У нас здесь нет мастеров, и мы не можем это проверить. Никто не знает, куда приведёт их использование без должной подготовки, - сказала Хони. - Я предлагаю действовать осторожно, отдохнуть ещё несколько дней и вернуться тем же путём. По крайней мере, мы уже знаем, какие опасности нас ждут на этом пути.

Тем временем в Сияющем городе наступила «белая ночь», и вампиры из Управления безопасности, прождав весь «тёмный день», застегнули свои кожаные куртки и спрятались в тени зданий, чтобы укрыться от солнца.

- Глава, - подбежал 36-й с докладом, - HR-099 не зафиксировал никаких подозрительных действий, как вы и предполагали, они провели весь день в логове диких монстров.

- Наш безумный серийный убийца не лишён хитрости и осторожности. Похоже, они планируют оставаться там, пока нас не переведут, а затем сбежать тем же путём, - медленно улыбнулся глава Ян. - Очень жаль, если бы он был менее «умным», мы, возможно, смогли бы встретиться.

<http://bllate.org/book/14692/1312874>